

Линь Цзымо больше не видел Вермут с того самого момента, как началась суматоха.

Если она и появилась здесь, то явно не ради праздного любопытства. Её осведомленность о делах Ханю Маруити и Куботы Тадаси, а также то, с какой лёгкостью она ориентировалась в распределении задач внутри Организации, наводили на мысли: её цели во многом совпадали с его собственными.

Поначалу Линь Цзымо казалось, что его вмешательство заставило её отступить. Но что же заставило Вермут передумать?

Следствие топталось на месте. Относительно личности убийцы в голове Линь Цзымо брезжила догадка, но подтвердить её пока не удавалось.

Он двинулся наперерез толпе к краю террасы. Там уже никого не было. Прохладный ночной ветер коснулся лица, унося липкий жар. Линь Цзымо медленно выдохнул и окинул взглядом зал. Полицейские в потных мундирах пытались навести хоть какой-то порядок; «двухголовый» малец Конан пристроился рядом с Такаги, пытаясь заглянуть в отчет о вскрытии; Ли Шуньшэн в ливрее официанта застыл у дверей — внешне услужливый, но смотрел с тем же холодным, пронзительным выражением...

Линь Цзымо отвернулся, небрежно оперся на перила и открыл список заданий.

Задание: Защитить заложника Куботу Тадаси

Награда: Ящик снабжения

Штраф за провал: Лишение половых признаков

«Паршивая система вечно пакостит в самый ответственный момент», — Линь Цзымо уже привык к её выходкам, но на сей раз информация заставила его прищуриться. Потребовалось время, чтобы вернуть самообладание.

«Защитить заложника Куботу Тадаси». Смысл фразы был предельно ясен: Кубота жив. Ещё когда Конан вывел, что именно Кубота — единственный, кому было под силу убрать Ханю Маруити, Линь Цзымо заподозрил неладное. В мире, где существуют Контракторы, любая смерть может оказаться инсценировкой, а способности — многократным клонированием. Он не удивился бы, даже если бы жертва и убийца сейчас дружно восстали из мертвых, превратив детектив в зомби-хоррор.

Но вот этот пункт про «лишение половых признаков»... Система наконец-то начала проявлять характер.

Конечно, «лишение» звучало как нечто мгновенное и, скорее всего, безболезненное, но кем он станет — евнухом, дамой или вовсе бесполом существом? Если задание провалится, не придётся ли ему через пару дней стать сестрой Ли Шуньшэна?

Вдохнув ночную прохладу, Линь Цзымо вернулся в зал. Конан к своему удивлению заметил, что тот, не задерживаясь, направился к выходу. Лишь на мгновение мазнув взглядом по Ли Шуньшэну и не проронив ни слова, Линь Цзымо скрылся за дверями стремительным шагом.

Кубота Тадаси определённо всё ещё в здании. И, скорее всего, вместе с Вермут.

В отеле «Сэйрю», если не считать этажей, закрытых для гостей, оставалось не меньше двадцати уровней, где они могли прятаться. Судя по тому, когда система выплюнула задание, Кубота прямо сейчас находился на волосок от смерти. Секунда промедления — и всё кончено.

Внезапно система, обычно хранившая гробовое молчание, будто прозрела. Перед глазами возникла стрелка-указатель, нацеленная в потолок. Линь Цзымо рванул к лифтам.

Время сжалось до предела.

Дыхание участилось, Линь Цзымо нетерпеливо притоптывал по полу кабины. В его светлоскорых, словно застывший янтарь, глазах отражались сменяющиеся цифры на табло.

Последний этаж.

Двери разъехались с тихим звоном, и он бросился к выходу на крышу.

Дверь на террасу была приоткрыта. Серая створка раскачивалась под порывами воющего ветра, с грохотом ударяясь о раму. В щели Линь Цзымо разглядел две присевшие фигуры.

Красивое лицо Вермут в лунном свете казалось застывшей маской. Её вечернее платье с длинным шлейфом, явно мешавшее движениям, было разорвано по подолу, обнажая стройное бедро с кобурой. Пистолет она уже держала в руке, сама же укрылась за выступом, не сводя глаз с валявшегося неподалеку телефона.

На светящемся экране застыл номер, готовый к вызову.

Второй человек, которого она прикрывала, был мертвенно-бледен, а очки косо висели на переносице. Одного взгляда в профиль хватило, чтобы подтвердить — это Кубота Тадаси, тот самый, что «умер» в туалетной кабинке.

Он сидел на корточках, обхватив голову руками. На лице виднелась сочившаяся кровью ссадина с обожжёнными краями — след от пули, прошедшей в миллиметре.

Линь Цзымо проследил за направлением обстрела. Напротив возвышалось здание, почти равное по высоте «Сэйрю». Расстояние между ними — не меньше шестисот метров.

— Черт! — Вермут сильнее сжала рукоять пистолета.

Она уже всерьёз подумывала бросить Куботу. Пуля явно предназначалась ему, и если бы не её реакция, они оба уже могли лежать здесь остывающими трупами.

С той стороны, из темноты, за ними следил хищник. Враг выжидал с поистине дьявольским терпением, словно леопард в засаде. Аура неминуемой смерти буквально разлилась в воздухе.

Укрывшись за дверью, Линь Цзымо всматривался в пространство. Он чувствовал угрозу, исходящую от соседней крыши, но даже с его зрением не мог точно вычислить позицию стрелка.

Способность Контрактора здесь была бессильна. К тому же у него зародилось подозрение, что человек на той стороне может оказаться старым знакомым.

Он недовольно скривился. Вспышка темного света — и в руках возникла угольно-черная винтовка «Поцелуй Черной Вдовы».

Холодный ствол с идеальными обтекаемыми формами казался частью самой ночи.

Линь Цзымо широко расставил ноги, зафиксировал цевье и положил палец на спуск. Движения были отточены до автоматизма, словно вбиты в костный мозг и мышечную память тысячами тренировок. Лишь сам он испытывал легкую тень ностальгии.

Ветер врывался в коридор, трепля полы его расстегнутого пиджака. Левая нога бесшумно прижала подрагивающую дверь, черное дуло высунулось в щель. Всё было проделано в абсолютной тишине.

Винтовка, технологии которой опережали нынешнюю эпоху, сама переключилась из штурмового режима в снайперский. Линь Цзымо прильнул к прицелу. Красное перекрестие заскользило по крыше соседнего здания...

В поле зрения появилась черная шляпа.

Серебристые волосы развевались на ветру, высокий ворот черного плаща скрывал лицо. Линь Цзымо хватил мгновения, чтобы узнать этот силуэт.

Человек, застывший с винтовкой на той стороне, был его непосредственным начальником. Джин.

«Ого», — Линь Цзымо мысленно усмехнулся.

Джин отправил его охранять Ханю Маруити, а сам в это время устранял Куботу. Похоже, между Ханю и Джином была сделка, и одним из условий значилась смерть Куботы.

Кем бы ни был Кубота для этого исследования, Ханю, скорее всего, уже выкачал из него всё нужное.

Учитель и ученик. Заклятые враги. Студент искал способ убить наставника, а наставник заранее спланировал смерть подопечного.

Линь Цзымо склонил голову набок, мягкие пряди волос скользнули по прикладу и упали на плечо.

Он принялся к воздуху, прикидывая влажность.

Его пальцы порхали над винтовкой, будто исполняя бесшумную фортепианную пьесу — легко и непринужденно. Стоило ветру сменить направление, как перекрестие намертво приклеилось к фигуре в прицеле.

Линь Цзымо едва прошептал:

— Пах.

В следующую секунду пуля прошла ночное небо и, пройдя по невидимой дуге, ударила в цель.

Джин вздрогнул и мгновенно исчез из поля зрения.

<http://bllate.org/book/17415/1659233>